

А.И.Векслер, Д.А.Влашищев, Б.М.Макаров, В.П.Хавин

Воспоминания о Г.П.Акилове
(Ленинград, 50-е - 60-е годы)

Глеб Павлович Акилов был питомцем Ленинградского университета; в стенах этого университета он начал научную и педагогическую деятельность, приобрел первых учеников и друзей, которые хранят память об этом замечательном человеке. К числу его учеников принадлежат и авторы статьи.

Впервые мы встретились с Глебом Павловичем в 1951 году, когда он, совсем еще молодой преподаватель, вошел в аудиторию, чтобы заменить заболевшего Г.М.Фихтенгольца, нашего общего учителя. Вскоре Глеб Павлович начал руководить студенческим кружком, который затем перерос в семинар; наши встречи стали регулярными, завязалась дружба, продолжавшаяся без малого сорок лет.

В 50-е годы лица кафедры математического анализа определяли представители разных поколений. Старшими были Г.М.Фихтенголец, В.И.Смирнов, О.А.Полосухина; среднее поколение представляли М.К.Гавурин, Л.В.Канторович, С.М.Ловинский, И.П.Натансон; совсем молоды тогда были Г.П.Акилов, Н.А.Лебедев, И.П.Мысовских.

В студенческие годы мы постоянно находились под обаянием яркой личности Глеба Павловича. Само решение выбрать анализ как свою специальность сложилось у авторов этого очерка не столько под воздействием этой уважаемой дисциплины (да и что анализ мы о ней тогда!), сколько потому, что "носителем анализа" в наших

глазах в ту пору был именно Глеб Павлович. Он, со своей стороны, не был в этом вопросе пассивен и старался привлечь нас на кафедру анализа. Так, например, судьба В.П.Хавина была решена в тот момент, когда к нему (студенту второго курса) подошел Глеб Павлович и со своей характерной протяжной интонацией¹ произнес: "Вам, я думаю, нужно заниматься анализом". Столь категорическому утверждению противостоять было невозможно; немедленно последовало задание на лето (прочитать Лустерника и Соболева, ТФЭП Натансона, решив там все задачи). Примерно таким было начало карьеры не одного ленинградского аналитика.

Несколько позже Глеб Павлович привел нас на "большой семинар" Фихтенгольца - Канторовича, где мы прошли крещение первыми серьезными докладами. Не забыть, как Глеб Павлович наставлял неопытных докладчиков и со своего места дирижировал (буквально), стараясь умерить слишком быстрый темп их речи. Мы заметили, что корифеи относились к Глебу Павловичу с большим уважением. Он сидел рядом с руководителями, и к его мнению прислушивались.

"Большой семинар" занимался, главным образом, функциональным анализом. Большинство его участников воспринимали тогда эту науку как самое современное и многообещающее направление. И в самом деле, со дня его рождения (каковым принято было считать день выхода в свет книги Банаха "Теория линейных операторов") не прошло и двадцати лет, а если вычесть военные годы, когда многим математикам было не до математики, то и того меньше. Члены семинара (и в первую очередь Л.В.Канторович) сами в немалой степени способствовали становлению и формированию функционального анализа.

Тот функциональный анализ, который мы застали в 1952-1954 годах на занятиях семинара Фихтенгольца - Канторовича, был преимущественно "банаховым". Специфически ленинградские его

---

¹ Свойственной, впрочем, многим коллегам его поколения - возможно, невольно подражавшим А.А.Маркову.

черты выражались (главным образом, под воздействием могучей индивидуальности Л.В.Канторовича) в интересе к полуупорядоченным пространствам и к приближенным методам анализа. Между тем, извне доходили первые вести о "небанаховом", "локально выпуклом" функциональном анализе и об обобщенных функциях. Г.П.Акилов, со свойственным ему чувством нового и умением выделять важное и перспективное, быстро организовал работу в этих направлениях. Возник его, Г.П.Акилова, собственный семинар, активно работавший в 1955-1960 годах. Его постоянными участниками были А.М.Вершик, П.Н.Князев, Б.М.Макаров, В.Н.Судаков, В.П.Хавин. Кроме модного в те годы бурбакизма (от чар которого, впрочем, семинар вскоре освободился), на его занятиях речь шла о новых в то время конструкциях индуктивных и проективных пределов нормированных пространств и о разнообразных смежных вопросах. Вскоре участники семинара Глеба Павловича стали авторами работ как по "чистой" теории локально выпуклых пространств, так и ее приложениям (к теории меры в бесконечномерных пространствах, к пространствам аналитических функций). Все они были выполнены под руководством или в тесном общении с Глебом Павловичем. Об этом периоде напоминают написанные Глебом Павловичем интересные страницы первого издания замечательной книги Л.В.Канторовича и Г.П.Акилова, посвященные локально выпуклым пространствам (к сожалению, опущенные во втором издании).

Разносторонне одаренный человек, Глеб Павлович среди других талантов обладал и талантом привлекать к себе молодежь. Очень скоро наши беседы стали далеко выходить за рамки математики, касались самых различных тем, в том числе политических, и здравые, но выглядывшие фрондерскими (особенно по тем временам), высказывания Глеба Павловича вызвали нередко горячие споры. Наше общение с Глебом Павловичем постепенно вышло за рамки контактов на чисто-академической почве и дополнялось совместными прогулками, лыжными вылазками, экскурсиями на автомобиле (Глеб Павлович был опытный автомобилист, совершивший на своей машине путешествия на Кавказ и в Среднюю Азию).

Каждый из нас мог бы (как и многие другие) рассказать о разнообразной помощи и поддержке Глеба Павловича на поворотах

своей жизни. Не один математик обязан ему возможностью профессионально заниматься любимым делом — и далеко не только потому, что Глеб Павлович обучал этому, но и потому, что он умел постоять за молодого человека перед теми, кто располагал властью решать судьбы, а попросту — брать или не брать в аспирантуру или на работу.

Главной чертой Глеба Павловича был неукротимый научный и педагогический энтузиазм. Потребность в преподавании он испытывал всегда. Первоклассный математик с большой творческой силой, он был замечательным педагогом, и педагог в нем часто брал верх. Он постоянно стремился овладевать всем новым, что появлялось в математике, и сразу начинал учить ему, пропагандировать это новое.

В пятидесятые — шестидесятые годы Глеб Павлович читал студентам-математикам стержневые курсы анализа, ТФЭЦ, функционального анализа. Читал их каждый раз по-новому, почти не повторяясь. Как-то на заседании кафедры Г.М. Сихтенгольц посетовал, что ему, читающему спецкурс по метрической теории функций, трудно приспособливаться ко всем новым вариантам изложения основ теории интеграла в лекциях Глеба Павловича. С.М. Лозинский, который вел это заседание, шутливо спросил: "Глеб Павлович, Вы вводили интеграл Лебега по Оггу, по Даниэлю, по Соболеву и многими другими способами; не пробовали ли Вы излагать этот вопрос по Лебегу?" Нет, по Лебегу Глеб Павлович не излагал никогда, это было бы для него слишком традиционно. При подготовке лекционных курсов он не жалел сил и времени, внешне же его лекции производили обманчивое впечатление импровизационности: читал легко, свободно, четко и красиво писал на доске.

Руководя организованным им семинаром по локально выпуклым пространствам, Глеб Павлович привлекал внимание его участников не только к научным, но и к методическим проблемам. В частности, вопросы изменения традиционного курса анализа, сложившегося в Ленинградском университете еще в тридцатые годы, постоянно присутствовали в его беседах с молодежью. Большинство из нас —

вчерашних студентов - смотрело на перестройку монументального курса анализа как на отдаленную перспективу, не имея достаточного опыта и кругозора, чтобы рассматривать ее как задачу сегодняшнего дня. Совсем по-иному смотрел на положение вещей Глеб Павлович, находившийся в расцвете своего математического и педагогического таланта. Велико было наше удивление, когда однажды мы услышали от него: "Я знаю, как надо читать анализ". Вслед за этим заявлением Глеб Павлович набросал план некоторых коренным образом обновленных разделов курса.

Потребность в перестройке преподавания на мат-мехе осознавалась в это время уже достаточно широко. Большую роль в осуществленной в 62-64 годах реформе сыграли Д.К.Фаддеев и В.А.Рохлин. Авторитет среди коллег и боевой характер помогли Глебу Павловичу стать в этот период одним из лидеров перестройки преподавания дисциплин аналитического цикла. Приходилось преодолевать сопротивление "консерваторов", среди которых были и серьезные ученые. По факультету ходила реплика одного из профессоров: "Мы не позволим калечить наших студентов интегралом Лебега". Но дело было далеко не только в интеграле Лебега. Речь шла об упразднении отдельных курсов ТФВП и ТЖП и о включении этих дисциплин в качестве глав в единый курс анализа, рассчитанный на два с половиной года. Это сулило экономию времени за счет устранения некоторых повторов, искусственных перегородок. Но что еще важнее, предполагалось одновременно модернизировать преподавание, обогатив его современными точками зрения и подходами, создать базу для современного изложения таких дисциплин, как теория вероятностей и математическая физика. Решиться на эту революцию было непросто; у ее противников были разнообразные доводы против. И тем не менее на радикальную перестройку было решено пойти. Что касается аналитического цикла, то решение (впоследствии утвержденное ученым советом факультета) было принято весной 1962 года на драматическом совещании на квартире И.П.Натансона. В спорах участвовали, кроме хозяина (тогдашнего заведующего кафедрой анализа), Б.З.Вулик, Г.И.Натансон, авторы этой статьи и, конечно, Г.П.Акилов - организатор и душа всего предприятия. С тех пор преподавание анализа на мат-мехе ЛГУ

строится в соответствии с принятым тогда решением. Оно, несомненно, отвечало духу и требованиям времени. Как мы узнали впоследствии, аналогичные "революции" произошли во многих университетах мира. Возможно пора вновь радикально меняться...

Победа в описанных жарких баталиях была одержана во многом благодаря яркому полемическому таланту и темпераменту Глеба Павловича. Он был великим мастером полемики. Победить его в споре было очень трудно. Заняв им в споре позицию он всегда отставал упорно и изобретательно. Вот противник привел, казалось бы, неотразимый довод. Глеб Павлович молниеносно парирует его неожиданной репликой. Это дает ему несколько мгновений для того, чтобы подумать и сформулировать убедительный ответ.

В 1964 году вслед за большой группой ленинградцев Глеб Павлович Акилов покинул наш город и переехал в Новосибирск. Началась новая полоса его жизни. Нам же все эти годы его очень не хватало. Не хватает и теперь.